

Горбачев. Поручаем МИДу, КГБ, Минобороны, Добрынину подготовить предложения.

**Политбюро,
3 июля 1986 года**

О съезде писателей

Яковлев. Нам надо сохранить статут «последней в мире читающей страны». Издательское дело крайне отсталое. ...Руководство Союза писателей (СП) - сидят по 18-20 лет. Это «дети своего времени» и, как сказал писатель, драматург Розов, «пусть и уходят с этим временем».

...«Секретарская литература». Это ведь не только в Центре. На местах то же самое. Сами себя хвалят, сами себя издают.

Конюшни..., а не театры.

«Личностное» отношение у руководства КПСС к отдельным писателям.

СП - бюрократическое учреждение, «министерство». ...Неприкасаемые фигуры - это, как правило, писательское начальство.

Маркова (*первый секретарь СП*) надо переместить в председатели. А первым секретарем сделать Бондарева. Аварийный вариант в председатели - Залыгин, а первый секретарь - Карпов. И бюро образовать из молодежи в основном: Евтушенко, Вознесенский, Айтматов. А также Розов, Залыгин, Бакланов. Из критиков - Дьяков, Николаев. При выборах - не подводить черту под намеченным числом в состав бюро. Пусть добавляют. Будет альтернативность.

Горбачев. Маркова - в председатели... чтоб не подыгрывать демагогам. В бюро: Залыгина, Быкова, Бакланова, Бондарева, Айтматова, Евтушенко.

Медведев. Бондарева не забаллотируют ли в секретари... философ, мудрецов? Не на Карпова лучше делать ставку, а на Бондарева, чтоб реальный творческий авторитет был у руководителя СП... Марков и Бондарев враждуют.

Яковлев. Можно погореть с Бондаревым.

Лигачев. Рано о Бондареве говорить как председателе.

Горбачев. Психологически что ль?

Бобков (*первый зам. председателя КГБ*). Если узнают, что намечается Бондарев, это вызовет афронт.

Горбачев. Евтушенко могут вычеркнуть... Так, может, его лучше не подставлять? (*Т.е. не рекомендовать в бюро. – А. Ч.*)?

Лигачев. Что особенного? Естественная смена в руководстве... как и в партии.

Громыко. Не трагедия, если сменяется руководство, действовавшее канцелярскими методами. Руководство творческой организацией - дело не второстепенное. Кандидаты туда должны быть интересными в художественном отношении.

Горбачев. Обновление группы руководителей 20-летней давности необходимо. Проблем там поднакопилось. Пусть сами изберут правление. А там уж Яковлев будет с ним разговаривать.

О соцстранах. Обсуждение записки Горбачева

Шеварднадзе. Вот так же, как в отношении съезда писателей, Политбюро не удивляется, не возмущается тем, что происходит, а принимает как явление нормальное, вызванное объективными процессами. Демократизация идет везде. И нельзя возмущаться, когда кто-то возражает или выражает свое несогласие.

Горбачев. Все мы осознали, что отношения с соцстранами вышли на другой этап. Как было – дальше нельзя. Те методы, которые применили по отношению к Чехословакии и Венгрии, сейчас не годятся, не пройдут!

Добрынин. Действовать надо как в НАТО - интеграция внешнеполитической деятельности, постоянное, каждодневное - через разные механизмы - обсуждение любых международных событий и акций.

Горбачев. Помню: побратимы Ставрополье и область в Чехословакии об одном баране на «развод» не могли договориться – вот тебе и интеграция! (Смех). Все мы... (непечатно).

Возникает другое общество, которое будет развиваться на собственной базе... Механизмы двусторонних отношений усложняются.. То, что было, вызывает недовольство, поощряет центробежные силы... В старых рамках решать - ничего не выйдет. Не можем мы использовать пережитки Коминтерна... «административные методы руководства» друзьями. Правильно сказал Фидель: влияние КПСС может быть только идеологическое, только своим примером! Все другое - иллюзии. Да и не нужно нам это - такое «руководство». Это значит брать их на свою шею.

Главное - экономика. Здесь большое отставание в координации и интеграции. И это бьет и будет бить по всем остальным аспектам отношений. От концепции перестройки до ее воплощения далеко. Не успеваем. Решающий вопрос - где дела? Именно так. Страна гудит, ждет. Серьезная напряженная работа. Тут-то и проявляются слабые звенья.

О Чернобыле

Горбачев. Кто утвердил размещение АЭС в густо населенных районах? Помните дискуссию на этот счет в «Коммунисте» (№ 14 за 79-й год) - но тогда рот заткнули академику Доллежалю. Не позволим, чтобы нас, Политбюро, проклинали. Главное сейчас - безопасность АЭС.

Помню и другое: статью в «Правде» к 30-летию первой АЭС. Там: «атомная энергетика может служить эталоном безопасности». Академик Легасов ее подписал.

А что на поверку? Грянул Чернобыль и никто не готов: ни гражданская оборона, ни медслужбы, дозиметрами не обеспечены и по минимуму, пожарная служба не знает, что ей делать. Обосрались все.

Свадьбы справляли на другой день поблизости. Дети на улицах играют. Система оповещения никуда не годная! Нет и автоматического отключения.

Облако пошло после взрыва. Его по пути кто-то засек? Меры приняты?
Нет.

Директор станции Брюханов был уверен, что ничего не могло произойти. Он и его зам. не знали, что будут проводиться испытания на блоке. А между тем за 11-ую пятилетку 104 аварии было на Чернобыльской АЭС. Это вас не насторожило?!

Главный инженер у вас - электрик. Его главная забота – выдать больше энергии.

Вот Мешков (*зам. Славского*) и сейчас нас уверяет, что реактор надежный. А почему же вы сами подписали недавно проект с предложением прекратить строить такие реакторы?

Славский. Я не подписывал.

Горбачев. Так можно их эксплуатировать и строить?

Мешков. Можно, если строго выполнять регламент.

Горбачев. Вы меня удивляете. Все, что на этот час собрано по Чернобылю, приводит к единственному выводу - реактор надо запретить. Он опасен. А вы защищаете честь мундира.

Мешков. Нет, я защищаю атомную энергетику.

Горбачев. А какие интересы выше? Мы должны ответить на этот вопрос. Этого требуют от нас миллионы людей у нас и за рубежом. Покончить с положением, когда строят АЭС на уровне мышления 20-30 годов. Надо думать на уровне Чернобыля. В США после большой аварии у них ни одного блока больше не построили!

Мы 30 лет слышим от вас (*ученых, специалистов, министров. – А. Ч.*), что все тут надежно. И вы рассчитываете, что мы будем смотреть на вас, как на богов. От этого все и пошло. Потому что министерства и все научные центры оказались вне контроля. А кончилось провалом. И сейчас я не вижу, чтобы вы задумывались над выводами. Больше все констатируете факты, а то и стремитесь замазать кое-как.

В том, что произошла авария, виноват персонал, но масштабы аварии – в физике реактора.

Мы живем в демократическом обществе. И каждый может сказать свое мнение.

Там, где нужна централизация, там ее нет, а там, где просто гвоздь забить надо, там действуют тысячи разных ведомств. Нет более опасного объекта, чем АЭС, ибо там миллионная мощь энергии, она опаснее любого военного объекта. Академик Доллежалъ был в свое время тревогу, но его признали некомпетентным и на пресс-конференции осрамили перед иностранными корреспондентами.

Вот к чему приводит монополия и в науке, и в производстве. Энергетическая проблема во всех аспектах - научном, экспериментальном - оказалась вне контроля.

(Зачитывает экспертизу). Реактор ненадежен. А вы этим не занялись. Это вас не насторожило. Почему теоретические исследования не финансировались? А вы где были? Это ведь сказал сам академик Александров. Но и он кое-что упустил. Сейчас серьезно переживает, хотя на нем - большая вина.

А Мешков все валит на эксплуатационников. Как же вы выглядите перед лицом такой беды! Если с вами согласиться, то что? Продолжать как было? Все, оказывается, не правы, один Мешков прав? Тогда лучше освободиться от Мешкова.

Вопрос размещения АЭС. Вы упорствовали при его решении. Какие же выводы у вас из Чернобыля? С чем вы пришли на Политбюро?

Мешков *(в замешательстве)*. Надо еще раз посмотреть на аварийную ситуацию. Персонал хорошо подготовлен. Дисциплина на уровне. Но нельзя строить по блоку в год. Ибо это значит - аврал. Отсюда и качество оборудования и безопасность. Спецдежду пересмотреть. Приборы. Порядок эвакуации.

Я приехал туда ночью, все увидел...

Шашарин (*Минэнерго, начальник Главка*). В министерстве считали Чернобыль образцовым. Назначили лучшего директора... И перешли с АЭС «на ты». А она требует к себе уважения.

...Персонал не знал, что реактор может «разгонять энергию». И мы не знали. Персонал виновен в аварии. Но масштаб аварии, согласен, - в физике реактора. Мы были увлечены этим образцом, хотя не были уверены в его надежности. Система управления защитой была одна. И все считали, что она в принципе не годится. Но, с другой стороны - работали в чрезвычайно тревожном положении. Станции типа Ленинградской и Курской тоже не имеют систем локализации аварии.

Очевидно, первые очереди Смоленской, Курской и двух Ленинградских АЭС надо закрывать. Реконструкции они не подлежат. Мы не можем гарантировать, что не образуется трещина на энергопроводе. Некоторые блоки на упомянутых АЭС можно довести до ума. Но потребуются год. И будет стоить очень дорого.

Структуру министерства надо менять, ибо так работать и руководить АЭС невозможно.

Оборудование в АЭС идет не по номенклатуре, а по стоимости - 1000 руб. за штуку.

Соломенцев. А вы и раньше знали, что реактор ненадежен?

Шашарин. Да. Но на бумаге это не зафиксировано. Было большое сопротивление. Александров был против. Академия наук тоже. Минсредмаш требовал увеличить производство энергии на АЭС к 2000 году....

Представитель Госатомнадзора. Гарантировать полную безопасность действующих блоков АЭС нельзя (по технической их природе). Но если четко выполнять регламент, все инструкции по их эксплуатации, можно работать.

При утверждении проекта данного реактора было известно, что он имеет «положительный паровой» и «положительный температурный» эффект.

40% АЭС у нас на реакторах чернобыльского типа. Но надзор ни разу не проверил – не доисследовал его недостатки по «физике» и степени опасности. А новые реакторы еще хуже и опаснее, вообще плохо управляемые.

Горбачев. Получается, что эти реакторы надо остановить? И те, которые в странах СЭВа - тоже не отвечают нормам?

Славский. Совершен рукотворный взрыв. Зачем нужен был этот дурацкий эксперимент?... Пожарники погибли из-за некомпетентности.

...Реактор хороший, долговечный. Но что же они сделали?! Ведь взялся за эксперимент районный инженер, который не имел права это делать.

...Турбина на Ленинградской АЭС дефектная, вал турбины с трещиной. 6000 оборотов в минуту. Взрыв - и все разнесло бы!

Требовалось 26 графитовых стержней, а их было пять. Разные академики и профессора галиматью пишат о причинах аварии.

Горбачев. Заявление Шашарина - закрыть блоки АЭС - несерьезно... Колпак? Говорят, что если б в Чернобыле был колпак, выброс был бы еще больше.

Майорец (*министр энергетики и электрификации СССР*). При начале пожара мне дали информацию: пожар потушен. Видимо, охлаждение сработало...

Горбачев. Почему же такая неквалифицированная информация? Значит, не знают, не умеют определять, какие последствия могут быть от такого пожара. Что же там - такие дураки?

Майорец. Я с вертолета увидел то, что в литературе читал о подобных авариях. После Чернобыля АН СССР и др. предложили такую перестройку, которая означает фактически создание нового реактора. Но это только подтверждает негодность действующей модели. В 1975 году авария была на Ленинградской АЭС. Не изучили ее. В 82-ом то же было в Чернобыле, хотя выброса не произошло. И опять не изучили.

Этот реактор не отвечает правилам и никогда не будет соответствовать требованиям безопасной эксплуатации даже при идеальном его содержании.

Рано или поздно такое с ним случится. Александров говорит: можно доработать. А пока как быть? А если появится Герострат?

Новый реактор хорош, но на нем нет должной автоматики. Причина? - Разрыв между научным обеспечением и производством.

Надо свести все, что связано с АЭС, в одно министерство. И военизировать эту службу!

Из иностранных источников (*публичных*) видно, что там уже смоделирована авария в Чернобыле. Так что - нам представлять в МАГАТЭ ложь?

...Нельзя создавать при АЭС обычные города - ради удешевления. Последствия будут и уже есть очень плохие. Нельзя оставить то, что случилось, без наказания.

Академик Легасов. Реактор не соответствует требованиям безопасности по важнейшим параметрам.

В 1985 году в Финляндии физики «по гамбургскому счету» проставили высокие оценки нашей АЭС. Но из нее перед тем вынули автоматику и технологию и заменили шведско-американскими.

Бобков. Диверсия исключается. Но беспечность, неграмотность, неготовность поражают. Люди не знали, с чем они столкнулись. Нельзя отдавать судьбу атомной энергетики в руки одного человека. Опасность АЭС - еще и в том, что и там главное - «выполнить» план любой ценой, в ущерб безопасности, за ее счет... как на обычном заводе у нас. И гонка в строительстве АЭС, и с захоронением отходов не решено - на некоторых АЭС «сверхнормативные» запасы. Хоронят по уплотненному варианту. В районе Челябинска заражено озеро. Случись ураган или смерч - беда на всю округу.

Долгих. Наши выводы - ответственность перед поколениями. Действовали не в духе XXVII съезда, натолкнулись на сверхзакрытость Минсредмаша.

Если причина аварии - преступная халатность, то катастрофа, которая последовала, - результат физики. Коренная реконструкция реактора делает его неэкономичным.

Многие годы не сознавали, что может произойти. И упорно шли к этой аварии. А она была неизбежна в результате такого поведения. Была создана легенда о полной безопасности АЭС... Целая философия на эту тему возникла. Доллежал был тревогу, но его признали некомпетентным.

Расположены АЭС рядом с городами! Ссылаются на западные страны. Но у нас-то вон какая территория! Атомные ТЭЦ - это, между прочим, и доставка радиации на дом.

... Каждое атомное хранилище - 30 млн. руб.

...Грозит нам огромная потеря энергии. Ведь 10 реакторов (типа Чернобыля) в СЭВе, 10 - у нас. Они все устарели и опасны. Энергетические пропорции надо пересматривать.

Рыжков. Как могло случиться такое у нас? Каковы причины этой крупнейшей в мире аварии? К ней мы шли давно. И накапливали опасность. Случайность? Но уж больно много совпадений. Нет, это закономерность, которая образовалась в нашем энергетическом хозяйстве. И разболтанность. Если бы не произошла она здесь и сейчас, произошла бы в другом месте. На заре АЭС все было поставлено строго и доброту. Постепенно атомная энергетика вышла за границы Славского (т.е. за пределы компетенции главы Минсредмаша), но «не вышла» вместе с ней дисциплина. И к тому же слишком возвеличили авторитет Славского и Александрова. Снизили требовательность на всех уровнях, притупилась бдительность. Ведь нет ни одного года без ЧП на АЭС. Авария на Ленинградской - выводов не сделали. Минсредмаш, наука, Минэнерго не на той высоте, какой требует атомная энергия. И ведомственная разобщенность.

Выводы должны быть сугубо объективные. От этого многое зависит.

Решается судьба страны, а тут мы видим на Политбюро стенка на стенку: Минсредмаш, Минэнерго, Академия наук... А что же там внизу?!

Были недостатки... и все затушевывалось, уходило куда-то, чтоб предотвратить огласку. У начальства притупилась ответственность. Без серьезных оргтехнических мер мы не гарантированы от повторений.

Что надо в решениях?

- Определить тип реактора. Отменить чернобыльский.
- Создать Минатомэнергетику. Отдать туда часть Минсредмаша.
- Создать устав - того типа, как в Аэрофлоте, в Минфлоте.
- Госнадзору дать абсолютные права везде. А то их не пускают никуда, даже в авиацию и во флот.
- Создать Межведомственный совет, но не при Славском, а при Академии наук или ГКНТ, лучше при Совмине.
- Привлечь парторганы Украины к разбору последствий.

Лигачев. Отставание в науке и технике вообще, в атомных делах – в том числе, в автоматизации, в материаловедении - одна из причин. И урок - вот к чему приводит монополия в науке и производстве! Полностью надо изменить структуру атомной энергетики. Сейчас в самой структуре заложена безответственность. Искать альтернативные источники. Упор на газ!

... Тем не менее... Показали миру, что сами способны справиться. Паники не допустили. Запад хотел на этом дискредитировать наше руководство.

Обеспечить партийное руководство энергетикой: в науке, эксплуатации, конструировании. Все это было вне партийного контроля. Это относится и к министерствам вообще, и к Минсредмашу, к научным и проектным организациям... и к себе самим.

Не все хорошо в реакторах, Ефим Павлович (*Славский*). И в военной сфере на этот счет не все ладно и требует партийного вмешательства.

В Минэнерго, в Академии наук - чрезвычайная самоуверенность. А парткомы, а ЦК? Они являются туда **после** аварий! Это относится и к ЦК Украины, и к обкомам.

Что мы слышим здесь на Политбюро? Ведомственные подходы и споры. Спорить - это хорошо, но и самокритичность нужна... А когда они, спорщики здесь покинут это заседание, сразу же, наверно, будут согласны друг с другом, отнюдь не на принципиальной основе.

Соколов. Чернобыль - это как оружие массового поражения... Госатомнадзора должны бояться! А у нас? Проверка показала неблагополучие с радиацией на подводных лодках. Плохо с хранением ядерных боеприпасов.

Щербинский. Что делать с детьми? Их в одном Киеве 600000. Сейчас вывезли... Но осенью возвращать придется. Что с водой? Недели проходят, а дело стоит. Киевскую АЭС надо прекратить строить...

Горбачев. Мы понесли огромные потери, не только экономические, не только человеческие. Огромен политический ущерб: поставлено под сомнение - на том ли уровне у нас энергетическая программа. Подбрасывают мысль о дискредитации СССР, советской науки, техники, мол, атомная энергетика у нас уродливая.

Ситуация очень серьезная. Ни в коем случае не согласимся ни на какое шапкозакидательство: мол, ничего особенного, бывает..

Происшедшее - событие чрезвычайного порядка, близкое к применению оружия массового уничтожения. Учитывая, что АЭС у нас действуют, они включены в энергетическую программу, - несем большую ответственность и за оценки, и за выводы, и за дальнейшие действия.

По всему видно, что и этим заседанием Политбюро, хотя оно не первое на эту тему, мы не обойдемся, придется к вопросу возвращаться. Мы понесли огромные потери и не только в экономике. Были и будут жертвы. Нам нанесен политический ущерб. Поставлен под сомнение уровень всей нашей работы в области энергетики. То, что произошло, дискредитирует нашу науку и технику. Ситуация очень серьезная. И ни в коем случае мы не согласимся ни при решении практических вопросов, ни при объяснении с общественностью, скрывать истину. Мы несем ответственность и за оценку происшедшего, и за правильность выводов. Наша работа теперь на виду у всего народа и у всего мира. И думать, что мы можем ограничиться полумерами и лавчить недопустимо. Нужна полная информация о происшедшем. Грустная позиция - это недостойная политика.

Огорчает, вызывает недоумение, что товарищи здесь, на Политбюро, устроили, препирались, свару затеяли. Это надо осудить.

Авария могла быть предотвращена. Если бы была правильная и своевременная информация, Центральный Комитет мог бы принять меры, и аварии не было бы. Но мы столкнулись с проявлением крайней безответственности.

Нет никаких таких интересов, которые понуждали бы нас скрывать истину. Полнота наших выводов - это то, что мы обязаны сделать перед всем человечеством.

Предложения о наказаниях надо принять.

Брюханов допустил грубые ошибки, преступную халатность... Исключить из партии.

Неудовлетворительно работает Минэнерго... Шашарину объявить строгий выговор.

Зам. директора Института энергетического машиностроения Емельянову - выговор и освободить от работы.

Майорцу, министру, выговор. А вообще-то снять бы с работы.

Атомнадзор проявил себя плохо. Председателя снять.

Обратить внимание Славского на то, что игнорировал предупреждение ученых.

Мешкова (*зам. Славского*), который пришел на Политбюро с совершенно безответственными вещами, - я бы не стал держать на этой должности.

Академику Александрову - обратить внимание на его вину во всем этом деле.

Конкретные дела на других уровнях передать в КПК. И пусть свое слово скажет прокуратура.

Перед смертью погибших, перед народом мы держим ответ!

Постановление доработать. И в смысле оценок, и в разработке баланса: АЭС - газ - нефть, гидростанции, уголь...

Правительству вернуться к энергетической программе до 2000 года.

Подумать: не опаснее ли продолжать эксплуатацию АЭС, чем если мы их закроем.

О размещении АЭС. Пусть Президиум Верховного Совета определится с Крымской, Минской, Армянской АЭС. И внесет предложения в ЦК.

Создать контрольный орган с полувоенным режимом.

Владимир Васильевич (*Щербинский*) правильно говорит: куда девать детей? Пусть Буренков (*министр здравоохранения СССР*) даст ответ.

В проекте постановления отсутствует международный аспект. Добавить - и откровенно проинформировать соцстраны, МАГАТЭ, всю мировую общественность. То, что не связано с сугубо военной сферой, - не секретить. Все народы должны знать о последствиях и о наших мерах. Ловчить тут нельзя. Секреты тут - во вред самим.

Открытость - это и огромный выигрыш для нас. Проиграем, если не скажем все с должной полнотой. Дать миру максимум информации. Тем более, что на Западе фактическое положение знают.

Не торопиться с публикацией сообщения о заседании Политбюро. Мое выступление по телевидению через три дня - по итогам этого заседания.

Отметить героев, наградить как следует всех проявивших себя.

**Политбюро,
11 июля 1986 года**

Рыжков (*сообщает*). Нефть на внешнем рынке упала в цене. Осенью 1985 года - 172 рубля, сейчас - 52. В июле будет - 40 рублей. Потери в результате - 9 млрд. рублей. Задолженность возросла с 7 млрд. до 11 млрд. Трудности с выплатой зарплаты на местах.

Бирюкова. Товарные запасы сократились на 7%. Сверхнормативные запасы по ювелирным изделиям, коврам, хрустально, табаку. На все это мы подняли цены - в сумме 3 млрд. руб. На 12 млрд. нет товарного покрытия из-за сокращения продаж водки и удешевления экспорта.